

пульсное решение с меньшими энергетическими затратами; траектории с $T_{\text{пер}} \geq 89$ ч локально оптимальны.

Производные от базис-вектора Лоудена по времени в начальный и конечный моменты перелета для оптимальной 77-часовой траектории равны нулю.

По сравнению с результатами, полученными Амарио и Эдельбаумом [8] для попадания в самую точку либрации L_2 с круговой околоземной орбиты с помощью двухимпульсного перелета, энергозатраты при выходе на асимптотическую траекторию существенно меньше (на 18,3%). Однако путем нахождения трехимпульсного семейства решений в окрестности не оптимальных двухимпульсных решений Амарио и Эдельбаум снизили энергетические затраты на попадание в точку либрации до 3457,7 м/с, что сравнимо с затратами на двухимпульсное попадание на асимптотическую траекторию. Нужно, правда, отметить нереальность полученной ими траектории: часть ее вместе с точкой приложения промежуточного импульса лежит под поверхностью Луны. К тому же энергетические затраты двухимпульсного перелета на асимптотическую траекторию могут быть значительно снижены путем оптимального выбора точки прибытия F на асимптотической траектории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Stumpff K., Weiss E. H. // J. Astronaut. Sci. 1968, 15, N 5. P. 257—261.
[2] Wilson S. W. // AIAA Paper. 1970, N 1061. [3] Byrnes D. V., Hooper H. L. // AIAA Paper. 1970, N 1062. [4] Weiss E. H. // J. Astronaut. Sci. 1969, 16, N 3. P. 121—125. [5] Goodyear W. H. // Astron. J. 1970, 70, N 3. P. 189—192. [6] Pitkin E. T. // J. Astronaut. Sci. 1966, 13, N 5. P. 204—207. [7] Лоуден Ф. Д. Оптимальные траектории для космической навигации. М., 1966. С. 152. [8] D'Amario L. A., Edelbaum T. N. // AIAA Journal. 1974, 12, N 4. P. 455—462. [9] Ри С. Л., Edelbaum T. N. // Ibid., 1975, 13, N 3. P. 333—336.

Поступила в редакцию
13.06.85

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1986. Т. 27, № 5

ФИЗИКА ТВЕРДОГО ТЕЛА

УДК 539.21:537.1; 548:537.1

ФОТОИНДУЦИРОВАННОЕ СЛУЧАЙНОЕ ПОЛЕ В РЕЛАКСАЦИОННОМ ПОЛУПРОВОДНИКЕ

Ю. П. Дрожжев

(кафедра физики полупроводников)

§ 1. Введение. Хорошо известно, что плотность и структура локализованных состояний в аморфных полупроводниках сильно влияют на кинетику электронных процессов. В настоящее время можно считать установленным, что значительная часть локализованных состояний в запрещенной зоне аморфных полупроводников определяется существованием центров с положительной энергией корреляции [1]. Подобные центры могут находиться в различных зарядовых состояниях (D^- , D^0 , D^+) и приводить к появлению системы глубоких уровней в запрещенной зоне полупроводника. Поскольку концентрация подобных центров может быть значительной (согласно [2], появление данных центров обязано собственным дефектам), они играют определяющую роль в рекомбинации неравновесных носителей заряда. В равновесных условиях подавляющая часть центров имеет один электрон и находит-

ся в состоянии D^0 (в специально нелегированном материале). В неравновесных условиях возникают метастабильные состояния D^+ и D^- , распад которых может идти двумя способами. Во-первых, центр может захватить (или отдать) носитель заряда из соответствующей зоны. Во-вторых, возможна междоцентровая реакция, в результате которой из двух заряженных получаются два нейтральных состояния. Ясно, однако, что учет этого канала необходим лишь при достаточно низкой температуре и соответствующей подсветке, когда подавлены термический и оптический выбросы носителей заряда в зону и мало свободных электронов и дырок. Поэтому в дальнейшем данная реакция не учитывается. Как было показано в работах [3, 4], рассматриваемым центром можно приписать определенные уровни в запрещенной зоне, расстояние между которыми равно эффективной корреляционной энергии U . Хотя из-за наличия случайного поля ширина этих уровней отлична от нуля, будем в дальнейшем считать их дискретными. Обозначим расстояние от верхнего и нижнего уровней до середины запрещенной зоны через Δ^- и Δ^+ , а через F_0 — расстояние от уровня до середины запрещенной зоны.

Кроме указанных состояний необходимо учесть и состояния в хвостах зон проводимости и валентной.

Цель настоящей работы состоит в исследовании статической устойчивости распределения концентрации носителей заряда и электрического поля в аморфном релаксационном полупроводнике на свету. Для определенности рассмотрим материал n -типа и пусть при $x=0$ расположен инжектирующий контакт, у которого возникает инверсионный слой. Второй контакт будем считать омическим. Следует отметить, что появление инверсионного слоя может быть связано не только с наличием инжектирующего контакта, но и с возможным существованием в образце макроскопической неоднородности, размеры которой порядка длины экранирования. Такая ситуация, видимо, характерна для аморфных материалов. Как будет показано ниже, в этих условиях в релаксационном полупроводнике возможно возникновение случайного поля (случайного изменения в пространстве концентраций носителей заряда и напряженности электрического поля).

§ 2. Система уравнений. Стационарный отклик системы носителей заряда в полупроводнике на приложенное внешнее электрическое поле и свет описывается системой уравнений

$$\begin{aligned} \operatorname{div} \mathbf{E} &= \frac{4\pi}{\epsilon} \rho, \\ \operatorname{div} (\mathbf{j}_n - \mathbf{j}_p) &= G - R, \\ \mathbf{j}_n + \mathbf{j}_p &= \mathbf{j} = \text{const}. \end{aligned} \quad (1)$$

Система (1) позволяет найти плотности дырочного и электронного токов и напряженность электрического поля \mathbf{E} как функции координаты x (рассматривается одномерная задача).

В (1) ρ , G , R — плотность объемного заряда и темпы генерации и рекомбинации носителей заряда. Будем считать, что частота света превышает ширину запрещенной зоны, а толщину полупроводниковой пластины предположим достаточно малой, чтобы темп генерации не зависел от координаты.

Выражения для плотности объемного заряда и темпа рекомбинации выведены в [5]:

$$\rho = N \frac{(P^0 P^- - N^0 N^+)}{P^0 P^- + N^0 N^+ + P^- N^+} + P_t - n_t,$$

$$R = \frac{N(n\rho - n_i^2)(C_n^0 C_p^- N^+ + C_p^0 C_n^+ P^-)}{\rho^0 P^- + N^0 N^+ + P^- N^+}$$

Здесь N — концентрация центров с положительной энергией корреляции $U > 0$. Величины P^0 , P^- , N^0 , N^+ определены формулами $N^0 =$

$$= C_n^0 n + C_p^- \rho_1^-, N^+ = C_p^0 \rho_1^0 + C_n^+ n, P^0 = C_p^0 \rho + C_n^+ n_1^+, P^- = C_n^0 n_1^0 + C_p^- \rho, \text{ где } C_n^0,$$

C_p^0 , C_n^+ , C_p^- — коэффициенты захвата носителя заряда (электрона или дырки) центром в соответствующем зарядовом состоянии; n_1^0 , n_1^+ , ρ_1^0 , ρ_1^- — характерные величины, имеющие смысл концентрации носителей заряда в соответствующей зоне, когда уровень Ферми совпадает с одним из уровней центра.

Концентрации n_i и ρ_i носителей заряда, связанных в хвостах зон проводимости и валентной, можно выразить через концентрации свободных носителей заряда [6]:

$$n_i = N_c (n/N_c)^{\alpha_c}, \rho_i = N_v (\rho/N_v)^{\alpha_v}, \alpha_c = T/T_c, \alpha_v = T/T_v,$$

где T_c , T_v — характерные энергии спада плотности состояний в хвостах соответствующих зон, которая предполагается экспоненциально зависящей от энергии.

В дальнейшем будем считать, что

$$C_n^0 = C_p^0 = C, C_n^+ = C_p^- = \nu C, \mu_n = \mu_p, T_c = T_v. \quad (2)$$

Следует отметить, что условия (2) в реальных полупроводниках не выполняются. Можно, однако, надеяться, что качественная картина рассматриваемого явления не изменится и при нарушении условий (2). В то же время учет разных коэффициентов захвата и подвижностей носителей заряда технически сильно усложняет задачу.

Пусть

$$\varphi_n - \varphi_p = 2Tr, \quad \varphi_n + \varphi_p = 2Ts, \quad Ts - \psi = Tq. \quad (3)$$

Здесь φ_n , φ_p и ψ — квазиуровни Ферми для электронов и дырок и потенциальная энергия электрона во внешнем и встроенном полях. Будем считать, что интенсивность света не слишком велика:

$$-\Delta^+ < \varphi_n; \quad \varphi_p < \Delta^- \quad (\nu n < n_1^0). \quad (4)$$

Тогда в новых обозначениях

$$\rho = N \left[2e^{r-U/2} \operatorname{sh} \left(\frac{\Delta}{2} - q \right) + 2\gamma e^{\alpha r} \operatorname{sh} aq \right],$$

$$R = \nu N n_i C (e^{2r} - 1) \frac{\operatorname{ch} \frac{\Delta}{2} + \nu e^{r-U/2} \operatorname{ch} q}{2 \left[\nu e^r \operatorname{ch} \left(\frac{\Delta}{2} + q \right) + 2e^{U/2} \right]}.$$

Введем безразмерные переменные, воспользовавшись следующей системой единиц:

$$l^2 = \frac{\varepsilon T}{4\pi e^2 N} = 1, \quad T = 1, \quad e = 1, \quad n_i = 1, \quad i = \frac{G}{\nu N n_i C}, \quad \gamma = \frac{N_c^{1-\alpha} n_i^\alpha}{N}. \quad (5)$$

В этих переменных выражения для токов j_n и j_p имеют стандартный вид и система (1) переписывается так:

$$\frac{d^2\psi}{dx^2} = \rho,$$

$$-\frac{d}{dx} \left[e^2 \left(\operatorname{ch} q \frac{dr}{dx} + \operatorname{sh} q \frac{dq}{dx} + \operatorname{sh} q \frac{d\psi}{dx} \right) \right] = \eta [i - (e^{2r} - 1)\theta], \quad (6)$$

$$j = 2e^r \left(\operatorname{sh} q \frac{dr}{dx} + \operatorname{ch} q \frac{dq}{dx} + \operatorname{ch} q \frac{d\psi}{dx} \right).$$

Здесь

$$\eta = \frac{CvN\epsilon}{4\pi e\mu n_i} \equiv \frac{\tau_M}{\tau_R},$$

$$\theta = \frac{ve^2 \operatorname{ch} q + 2e^{U/2} \operatorname{ch} \frac{\Delta}{2}}{2ve^{r+U/2} \operatorname{ch} \left(q + \frac{\Delta}{2} \right) + 2e^U}.$$

В случае малой интенсивности света (см. (4)):

$$\theta = \frac{1}{2} \exp \left(\frac{\Delta - U}{2} \right). \quad (7)$$

§ 3. Статическая устойчивость. В предыдущем параграфе сформулирована система уравнений, описывающих отклик системы носителей заряда в релаксационном полупроводнике на приложенные внешнее электрическое поле и свет.

Исследование статической устойчивости решения системы (6) проводится стандартными методами [7]. Пусть

$$q = Q + \delta q, \quad r = R + \delta r, \quad d\psi/dx = \epsilon = E + \delta \epsilon. \quad (8)$$

Линеаризуя систему (6) по малым флуктуациям (8), получим (опуская значок δ)

$$\frac{dq}{dx} = -qE \operatorname{th} Q - Er - \epsilon_R \operatorname{th} Q - \epsilon,$$

$$\frac{d\epsilon}{dx} = aq + b\epsilon, \quad (9)$$

$$\frac{d\epsilon_R}{dx} = \left[\frac{4\eta(i + \theta)E}{j} \operatorname{ch}^2 Q + E^2 \right] r + qE^2 \operatorname{th} Q + \epsilon_R E \operatorname{th} Q + E\epsilon,$$

$$\frac{dr}{dx} = \epsilon_R,$$

$$a \equiv \frac{\partial \rho}{\partial q} < 0, \quad b \equiv \frac{\partial \rho}{\partial r} > 0.$$

Через Q , E , R здесь обозначено решение (неоднородное) системы (6). В общем случае найти это решение довольно трудно. Поэтому будем считать параметр η большим (релаксационный режим) и поле E достаточно сильным, так что

$$u > F_0, \quad (10)$$

где u — напряжение на образце. Как показывают результаты численных расчетов [8, 9] (выполненных, правда, для более простых систем), можно надеяться, что в рассматриваемых условиях

$$E_R = 0; \quad dQ/dx \ll 1; \quad x \neq 0, L; \quad Q \neq 0.$$

Действительно, из второго уравнения (6) получаем

$$e^{2R} = i/\theta + 1, \quad E_R = dR/dx = 0.$$

Тогда из третьего уравнения $j = 2Ee^R \operatorname{ch} Q$ и $dQ/dx \sim 1/\eta$.

Таким образом, задача об исследовании устойчивости решения системы (6) сводится к задаче об исследовании устойчивости кусочно-однородного распределения концентрации носителей заряда.

Решение (9) ищем в виде

$$q, \varepsilon, r, \varepsilon_R \sim e^{\lambda x}. \quad (11)$$

Для определения характеристических корней получаем уравнение

$$\lambda^4 - \lambda^2[-a + AE + E^2] - \lambda[aE \operatorname{th} Q + AE^2 \operatorname{th} Q] - (A + E)Ea = 0, \quad (12)$$

где $A \equiv 4\eta(i + \theta) \operatorname{ch}^2 Q/j$.

Корни уравнения (12) легко находятся в двух предельных случаях.

1) $|E| > |A|$ или в размерных единицах $|E| > T/(eL_D)$.

Здесь L_D — длина диффузии в рассматриваемых условиях:

$$L_D = \left[\frac{D\tau_R}{1 + G\tau_R/n_i} \frac{n_i^2}{(n + p)N} \right]^{1/2},$$

$$\tau_R = [CvNe^{-\Delta^+/T}]^{-1}, \quad (13)$$

$$\lambda_1 = \frac{|a|}{A \operatorname{th} Q}, \quad \lambda_2 = -A \operatorname{th} Q, \quad \lambda_3 = AE^2 \operatorname{th} Q, \quad \lambda_4 = -\frac{1}{A \operatorname{th} Q}. \quad (14)$$

2) $1 < |E| < |A|$,

$$\lambda_1 = \frac{|a|}{E \operatorname{th} Q}, \quad \lambda_2 = -E \operatorname{th} Q, \quad \lambda_{3,4} = \frac{E \operatorname{th} Q}{2} \pm \sqrt{AE}. \quad (15)$$

Отметим, что произведения корней $\lambda_1 \cdot \lambda_2$ и $\lambda_3 \cdot \lambda_4$ ($|E| < |A|$) не зависят от приложенного поля E и равны соответственно квадрату длины экранирования и квадрату диффузионной длины. Как видно из (14) и (15), в обоих предельных случаях имеется два положительных и два отрицательных корня характеристического уравнения. Здесь, однако, в отличие от [7, гл. IV] свободной остается лишь одна константа (четыре граничных условия, одна константа — заданный ток). Таким образом, необходимо оставлять решение с положительным корнем. Легко видеть, что в случаях 1 и 2 минимальный положительный корень меньше абсолютной величины любого из отрицательных корней, когда

$$E \operatorname{th} Q > 0. \quad (16)$$

Согласно [10], в этом случае в фазовом пространстве системы (6) возникает гомоклиническая структура. В реальном пространстве появление такой структуры обусловливает случайную зависимость концентраций электронов и дырок и напряженности электрического поля от координаты. Экспериментально возникновение этого «дополнительного» случайного поля должно приводить, например, к возрастанию плотности состояний в щели для подвижности. Поскольку характеристические корни зависят от интенсивности света и величины приложенного поля (13), то и характеристики случайного поля будут зависеть от интенсивности света и приложенного напряжения.

С физической точки зрения возникновение случайного поля в рас-

смотренных условиях связано с особенностями движения носителей заряда в релаксационном режиме [11]. Включение внешнего поля приводит к смещению основных носителей заряда к соответствующему электроду (аноду для электронов, катоду для дырок). В результате возникает объемный заряд, что приводит к возрастанию локального электрического поля. Поскольку объемный заряд возникает вследствие движения основных носителей заряда, характерный масштаб такого смещения — порядка длины экранирования. В то же время отдельный носитель заряда смещается на гораздо меньшую (в рассматриваемых условиях) длину — длину диффузии. Совместное действие этих двух процессов — смещения носителей заряда под действием внешнего поля и диффузии — и приводит к установлению случайного поля.

Отметим, что при $\mu_n \neq \mu_p$ необходимо произвести замену

$$Q \rightarrow Q + \frac{1}{2} \ln(\mu_n/\mu_p).$$

Если точка инверсии концентрации лежит вблизи точки с минимальной проводимостью, то отличие μ_n от μ_p не скажется на результатах при

$$\frac{1}{2} \ln(\mu_n/\mu_p) < \Delta^- - \Delta^+. \quad (17)$$

В противном случае в образце не возникает области с минимальной проводимостью и образец становится почти однородным.

До сих пор рассматривалась одномерная задача, что обусловлено движением носителей заряда под действием внешнего поля. Возникает, однако, вопрос об устойчивости решения в поперечных направлениях. Можно показать, используя методику [7], что в рассматриваемых условиях (бесконечный в поперечной плоскости образец) имеется два положительных и два отрицательных характеристических корня. В отличие от предыдущего здесь, однако, нужно удовлетворить всего лишь двум граничным условиям (равенство нулю тангенциальной компоненты электрического поля) с помощью четырех констант. Поэтому в поперечных направлениях флуктуации затухают и решение системы (5) статически устойчиво, что связано с отсутствием тянущего поля и макроскопического смещения носителей заряда в поперечных направлениях.

Автор искренне благодарен проф. В. Л. Бонч-Бруевичу за постоянное внимание к работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Street R. A., Biegelsen D. K. // *J. Non-Cryst. Sol.* 1980. N 35—36. P. 651—664. [2] Mott N. F., Davys E. A., Street R. A. // *Phil. Mag.* 1975. 32. P. 961—981. [3] Adler D., Yoffa E. J. // *Phys. Rev. Lett.* 1976. 367. P. 1197—1199. [4] Звягин И. П. // *Вести. Моск. ун-та. Сер. 3. Физ. Астрон.* 1977. 18, № 3. С. 62—67. [5] Okamoto H., Kida H., Hamakawa Y. // *Phil. Mag. B*, 1984. N 3. P. 231—245. [6] Роуз А. Основы теории фотопроводимости. М., 1966. [7] Бонч-Бруевич В. Л., Звягин И. П., Миронов А. Г. Доменная электрическая неустойчивость в полупроводниках. М., 1972. [8] Dohler G. H., Heyszenau H. // *Phys. Rev. Lett.* 1973. 30. P. 1200—1203. [9] Neder G., Madelung O. // *Phys. Stat. Sol. (a)*. 1975. 30. P. 215—221. [10] Шильников Л. П. // *Матем. сб.* 1968. 77(119). С. 461—470. [11] Stockmann F. *Proc. Photoconductivity Conf.* / Ed. R. G. Breckenridge. 1956. N 4. P. 269—283.

Поступила в редакцию
24.06.85